

**ФОРМА СОУЧАСТИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИИ: ПОНЯТИЕ И
КЛАССИФИКАЦИЯ**

Исмоилов Хамдам Исмоилович
доцент Таможенного института
Республики Узбекистан

Хикматуллоев Хуршид Хамиджонович
курсант 4 курса Таможенного института
Республики Узбекистан

Аннотация

Статья посвящена формам соучастия в преступлении и их классификации в уголовном праве. Основываясь на анализе действующего уголовного законодательства и присутствующих в науке позиций, авторы высказывает собственное мнение по проблеме.

Ключевые слова: соучастие, форма соучастия, сложное соучастие, организованная группа, соучастие с распределением ролей, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация).

Соучастие в преступлении — это совместное участие двух или более лиц в совершении преступления. Оно позволяет учитывать сложные ситуации, когда несколько лиц участвуют в одном и том же преступном деянии. Согласно 27 статье Уголовного Кодекса Республики Узбекистан, соучастием признается совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления [1, с. 74]. Согласно 29 статье Уголовного Кодекса Республики Узбекистан, формами соучастия в преступлении признаются: простое соучастие; сложное соучастие; организованная группа; преступное сообщество. Непременным условием соучастия является возраст и вменяемость. Участие в преступлении невменяемого или несовершеннолетнего в возрасте до четырнадцати лет, а в совершении умышленного убийства при отягчающих обстоятельствах - до тринадцати лет не считается соучастием. Соучастие требует совместного совершения преступления, т.е. действия лиц, принимающих участие в совершении преступления, должны быть взаимно обусловлены иметь единое, преступное последствие, которое должно находиться в причинной зависимости от каждого участника. Обязательным условием соучастия является умысел, сознание совместного совершения преступления и предвидение общих последствий. Если этого условия нет, то не может быть и речи о соучастии.

Уголовный кодекс Республики Узбекистан помимо соучастия в преступлении вводит новое понятие - прикосновенность к преступлению, под которым понимается заранее не обещанное укрывательство преступника, орудий и средств совершения преступления, следов преступления, либо предметов, добытых преступным путем. Ответственность наступает только за укрывательство тяжкого или особо тяжкого преступления. Не подлежат ответственности за заранее не обещанное укрывательство близкие

родственники преступника, совершившие укрывательство или не сообщившие о преступлении с целью избегания последним уголовной ответственности за совершенное преступление.

В реальной действительности преступление нередко совершается не одним лицом, а несколькими, которые объединяют свои усилия для совершения одного преступления либо для занятия преступной деятельностью. Исходя из этого, в общей части УК РФ регламентируется юридическая природа соучастия как особой формы преступной деятельности, определяются основания и пределы ответственности лиц, действующих совместно.

Соучастие характеризуется: 1) наличием двух или более лиц; 2) совместностью участия в деянии.

Признак наличия двух или более лиц в совершении одного преступления либо в занятии преступной деятельностью является количественным показателем соучастия. Вместе с тем этого признака для констатации соучастия недостаточно, поскольку возможно случайное объединение нескольких лиц в определенном месте и времени, когда каждый из них совершает преступление самостоятельно. Поэтому помимо количественного признака объективная сторона соучастия обязательно предполагает объединенность усилий нескольких лиц, охватываемых сознанием, что они действуют совместно.

Совместность участия предполагает, что преступление совершается, а преступная деятельность осуществляется общими, объединенными усилиями. Таким образом, совместность участия означает: деяние каждого из соучастников является необходимым условием для осуществления деяний другими соучастниками, которые взаимно дополняют друг друга; деяния всех соучастников должны находиться в причинной связи с преступлением, совершаемым исполнителем; наступивший преступный результат является общим и единым для всех соучастников.

Законодателем предпринята попытка описать часть атрибутивных признаков различных форм соучастия без соотнесения их с родовым понятием и выделения в этом понятии всех необходимых элементов содержания формы соучастия. Поэтому неизменно формы соучастия в преступлении исследуются в работах, посвященных этому уголовно-правовому институту. В научных исследованиях последних лет форма соучастия в преступлении определяется как способ закрепления его содержания, который неотделим от этого содержания и служит его внешним выражением [2, с. 64], отражение структуры связи между деяниями субъективно связанных лиц, а также степень со организованности деяний [3, с. 12]. Мы разделяем мнение, что форма соучастия предстает как некий характерный способ совершения преступления, определяемый как спецификой совершаемых соучастниками действий, так и способом интеллектуально-информационного обмена между ними [4, с. 12]. Однако, что совершение преступления в соучастии определяется не только характером совершаемых совместно действий и способами обмена информацией между соучастниками.

Соучастие предполагает также и внутреннюю взаимосвязь совместно действующих лиц, имеющую существенную специфику применительно к совершению преступления с распределением ролей.

Поэтому форму соучастия можно трактовать как способ совершения преступления, определяемый характером действий соучастников и субъективной связью между ними. В одной из своих работ, посвященных соучастию, М.И. Ковалев отмечал: «Соучастие по уголовному праву есть совместные, умышленные действия, представляющие собой совершение одного и того же преступления с разделением или без разделения ролей» [5, с. 19]. Действительно, как правило, при соучастии преступление совместными усилиями может быть совершено двумя способами: во-первых, когда объективная сторона преступления выполняется исполнителем, а остальные соучастники (организатор, подстрекатель или пособник) не принимают непосредственного участия в ее выполнении, оказывая содействие исполнителю посредством выполнения соответствующих их роли функций; во-вторых, когда в выполнении объективной стороны преступления участвуют два или более исполнителя (вне зависимости от выполненных ранее организационных, подстрекательских или пособнических функций).

Вместе с тем на практике возникают ситуации, когда при совершении преступления групповым способом возможно оказание содействия соисполнителям со стороны других лиц – не участников группы. На вопрос, какова форма соучастия в данном случае, однозначного ответа в уголовно-правовой доктрине нет.

Названный подход вызывает справедливую, на наш взгляд, критику специалистов. Мы считаем, что квалификация деяния любого участника преступного объединения в соответствии с действующим законом должна определяться не членством в преступной группе, а выполненной им при совершении преступления функцией. Каковы формы соучастия и что является критерием их классификации – один из наиболее дискуссионных вопросов в теории уголовного права. Единых критериев классификации форм соучастия до сего дня не выработано, а потому не сложилось и общепризнанной классификации этих форм. В качестве критерия классификации исследователи предлагают рассматривать степень сплоченности участников преступления, характер деятельности, индивидуальную роль каждого из соучастников, характер существующей между соучастниками субъективной связи, а также различное сочетание названных признаков.

Однако, на наш взгляд, включать в перечень форм соучастия в конкретном преступлении все разновидности необходимого соучастия и организованные преступные объединения нет необходимости. Следует заметить, что основанием уголовной ответственности является не совместное умышленное участие в совершении преступления, а совершение каждым из них преступления, объективная сторона которого состоит либо в организации (создании и (или) руководстве), либо в участии в преступном объединении. Участники преступного сообщества (преступной организации) и иных закрепленных законодателем в Особенной части УК объединений, а также их организаторы и руководители соучастниками преступления становятся лишь в случае подготовки и совместного совершения конкретных преступлений в составе объединения. Полагаем, что в качестве форм соучастия в преступлении следует рассматривать соучастие с распределением функциональных ролей и групповое соучастие. Соответственно, соучастниками преступления надо признавать лиц, совместными усилиями совершивших умышленное преступление. В свое время А.Н. Трайнин писал: «Соучастие особого рода есть высшая ступень совместной преступной деятельности. Здесь между совместно действующими

лицами существует не только предварительное соглашение – этим соучастие особого рода отличается от простого соучастия, – но соглашение, принявшее более стойкие организационные формы, – этим соучастие особого рода отличается от соучастия квалифицированного. Соучастие особого рода есть длительное сплоченное соучастие, готовый людской аппарат для совершения преступлений. Преступное объединение поэтому представляет собой социально опасное явление уже самим фактом своего существования» [6, с. 270].

М.Д. Шаргородский также отмечал, что «соучастие (вне формы преступной организации) предполагает подстрекательство или пособничество в конкретном преступлении. Значение же теоретического выделения ответственности лиц, находящихся в преступной организации, заключается в том, что они за сам факт участия в преступной организации отвечают как за преступление, для совершения которого организация была создана, вне зависимости от того, наступил ли вообще преступный результат, и находилась ли их деятельность в причинной связи с наступившим конкретным преступным результатом, и знали ли они о конкретных преступных действиях отдельных членов преступной организации» [7, с. 535]. Стержнем определения понятия соучастия в действующем уголовном законодательстве по-прежнему является указание на совершение двумя или более лицами одного и того же преступления. Включение законодателем в этот институт в качестве форм соучастия в преступлении организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) и соответствующих им видов соучастников (организаторов и участников) привело к отождествлению понятий соучастие в преступлении и соучастие в организованной преступной деятельности. Полагаем, что организация преступного объединения и участие в организованной группе и преступном сообществе, а также их разновидностях, описанных в соответствующих статьях Особенной части УК РУз, являются соучастием не в преступлении, а в организованной преступной деятельности, а поэтому создание таких преступных объединений, руководство ими и участие в них должно находить свою уголовно-правовую оценку только в статьях Особенной части УК РУз посредством установления ответственности за подобные деяния.

Литература

1. Комментарий к уголовному кодексу Республики Узбекистан. Общая часть. – Ташкент, 2017. – 220 с.
2. Илidgeв А.А. Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии: Дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2004. – 212 с.
3. Мондохонов А.Н. Формы соучастия в преступной деятельности: Дис...канд. юрид. наук. – М., 2005. – 180 с.
4. Карлов В.П. Формы соучастия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2004. – 20 с.
5. Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. – 204 с.
6. Трайнин А.Н. Избранные труды. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 898 с.
7. Шаргородский М.Д. Избранные труды по уголовному праву. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 657 с.